

УДК 316.37

СПОРТИВНОСТЬ В КООРДИНАТАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

О. А. Романовская

Межрегиональный институт развития образования, Саратов
E-mail: romanovska.ol@yandex.ru

Т. А. Калугина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kaluginaTA@yandex.ru

Статья посвящена описанию сущностных составляющих методологии повседневности. Представлены авторская рефлексия феномена спортивных практик и эмпирический анализ мнений о повседневной спортивности.

Ключевые слова: повседневные спортивные практики, модный тренд, социально одобряемый стандарт.

Athletic Coordinates Daily

О. А. Romanovskaia, Т. А. Kalugina

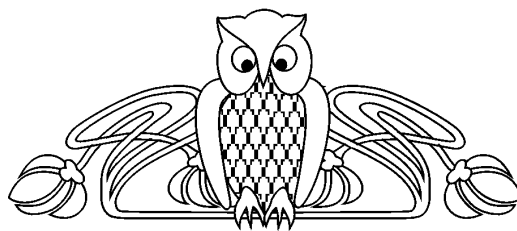
The article describes the essential components of the methodology of everyday life. The author's reflection of the phenomenon of sports practices and empirical analysis of the views of everyday sportiness.

Key words: daily sports practice, fashion trend, socially approvable standard.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-403-405

На современном этапе существования социологической науки явственно проявляется тенденция к умножению теорий среднего уровня. «Отраслевой» характер исследований свидетельствует, прежде всего, о бурно растущем интересе не только к изучению общества как целостного организма, включающего основные макросоциологические структуры, но и к исследованию различных их элементов, т. е. явлений экономической, социальной, политической, духовной сфер жизни. Общество стремится познать механизмы и тенденции собственного развития и обращается с этой целью к науке, выдвигая требование конкретного анализа локальных социальных явлений и процессов.

Реагируя на соответствующие общественные потребности, социологическая наука в рамках отраслевой социологии реализует имеющийся у нее существенный ресурс, обращая особое внимание на специальное и углубленное изучение отдельных сфер, явлений и процессов. Этот научный интерес приводит и к познанию общества, его конкретных повседневных практик с целью развития социологического знания, которое все более дифференцируется. Любая отрасль социологического знания имеет свои пред-

мет и объект исследования и представляет собой специальную систему знаний с установившимся категориальным аппаратом, операциональными дефинициями, специфическими методами теоретического и эмпирического исследования, принципами взаимосвязи с другими, смежными отраслями науки.

Анализируя проблематику общественного здоровья, социологии спорта, социологии досуга и свободного времени, очевидной становится область, составляющая проблемное поле таких явлений, как культура тела, спорта, красоты. Феномен спортивных практик, на наш взгляд, должен анализироваться не только в парадигме теорий среднего уровня, где более рассматривается двигательный аспект, но и на уровнях эстетической и нравственной компонент и, что особенно важно, на микроуровне – повседневности.

Повседневность рассматривается с различных точек интерпретации, но особое внимание уделяется моменту понимания того, что «повседневность» сложно поддается рефлексии. Изучение повседневности сложно оснащено в методологическом отношении, так как невозможно обойти вниманием ни дисциплинарные порядки, ни «душевные структуры». Поведение, нормы, ценности тех или иных социально-статусных групп в лучшем случае представляются необычными для посторонних наблюдателей. Но эти «странности» могут говорить о важных моментах жизнедеятельности общества, его глубинных аксиологических процессах. Повседневная жизнь – область микросоциологии, связанная с анализом практик, взаимодействий и культурой организации.

Среди современных концепций выделяется концепция габитуса П. Бурдьё, который предложил данное понятие для характеристики мира повседневности как системы определенных практик, выражающих основные предпочтения и вкусы в отношении предметов, ценностей и людей. Габитус определяет реакцию на реальность, организуя наши предпочтения в систему различий, структурирующих социальную реальность. Габитус предстает как культурная организация повседневных практик, включающих вкус и эмоции¹.

Из сказанного, однако, не следует, что социология повседневности совершенно чужда «большим теориям» или «большим нарративам». Авто-

ры разделяют научные позиции представителей новейшей французской (и в целом франкофонной) социологии повседневности, в частности, идеи инверсионной интерпретации повседневности М. Маффесоли². Возвращаясь к габитусу, отметим, что с позиций П. Бурдьё можно подвергнуть критике традиционные теории физической культуры, которые рассматривали повседневные спортивные практики в рамках упрощенного, грубо материалистического подхода.

Тем не менее, использование системного подхода в анализе феномена спортивных практик достаточно часто наталкивается на попытки «объективизированного» рассмотрения человеческой телесности как «данного извне» феномена. Феноменологическая трактовка понятия «феномен» самая влиятельная в науке. Лаконичное определение сформулировал М. Хайдеггер³, последователь Э. Гуссерля – «себя-в-себе-самопоказывающее». Феномен, согласно объяснениям Хайдеггера, отличается от явления и от видимости (кажимости).

Общепринятого определения понятия «спортивные практики» в современной литературе мы не обнаружили. Практически каждая работа, посвященная фундаментальным проблемам спортивной деятельности, содержит свое определение, подчеркивающее те или иные стороны этой деятельности. Между тем феномен спортивных практик как явление не есть простая сумма целей и задач, стоящих перед его участниками. Нельзя сводить этот феномен лишь к соревновательной деятельности, игнорируя его множественные социальные функции. Сведение спортивных практик к игровому времяпрепровождению становится нелепым, если принимать во внимание напряженность личных усилий многих увлекающихся строительством тела людей.

Основные особенности спортивных практик, как нам видится, вытекают из единства в них объективного и субъективного. Отсутствия антагонизма, т. е. принципиальное отторжение возможности потери жизни, социального статуса или средств к существованию вследствие проигрыша, по мнению многих исследователей, изначально отделило спортивные практики от разнообразных способов ведения конкурентной борьбы, придало им «гуманный» характер.

Для получения информации, ориентированной на иллюстрацию вышесказанного, мы провели авторское структурированное пилотажное исследование. На вопрос «Считаете ли Вы, что занятия физкультурой и спортом полезны для Вашего и общественного здоровья?» (в % от числа опрошенных 2016 г., г. Саратов, n = 100 человек (по случайной выборке)) 100% респондентов дали утвердительный ответ. На вопрос «Как часто Вы занимаетесь физкультурой и спортом?» (та же группа респондентов) ответы распределились следующим образом: ежедневно – 4% (утренняя зарядка); два–три раза в неделю – 4%

(посещение фитнес-клубов, «качалок»); один раз в неделю – 5% (бассейн, корпоративный футбол, волейбол и другие игровые виды спорта, встречи со спарринг-партнером по теннису); один–три раза в месяц – 7% (набор спортивных практик тот же); реже – 10%; никогда – 70% опрошенных; затруднившихся с ответом не было.

Очевидно, что заявленный интерес к физкультуре и спортивности – это преимущественно социально одобряемый стандарт и модный тренд современности. Включенность в персональные занятия весьма низкая.

Дополним сказанное анализом групповых фокус-интервью, нарративов, индивидуальных лейтмотивных интервью, отмечая единодушие во мнениях респондентов, относящихся к спортивным занятиям с пиететом.

Коллективная сумма мнений интервьюируемых такова:

Инт.: Не секрет, что сейчас массовый спорт либо дотируется государством, либо в него вкладывают деньги меценаты. Считаете ли Вы, что российский массовый спорт должен стать бизнесом?

Х.: Массовые занятия спортом в большей части своих проявлений не должны быть бизнесом. Весь спорт условно можно разделить на три составляющих части: профессиональный спорт, спорт массовый и спорт высших достижений. Министерство спорта России занимается спортом массовым и спортом высших достижений, делая акцент на последнем. А вот профессиональный спорт – это бизнес. Бизнесом является и спортивная индустрия, то есть та часть нашей экономики, которая нацелена на обслуживание потребностей спорта: производит спортивные товары и оборудование, какие-то услуги, необходимые не только спортсменам. Но даже в том случае, когда спорт является бизнесом, он нуждается в жестком государственном регулировании. Это происходит во всем цивилизованном мире, так должно быть и у нас в России.

Инт.: Помните о покупке футбольного клуба «Челси» Романом Абрамовичем?

Х.: «Челси» – это профессиональный спорт. А значит, бизнес. Вложения в профессиональный спорт – это либо спонсорство, либо инвестиции капитала для получения прибыли и некоторых дивидендов. «Челси» куплен в интересах бизнеса. Прибавилось ли у «Челси» болельщиков в России? Неизвестно. И все-таки бизнес в профессиональном спорте – это бизнес со значительной долей социальной ответственности.

Инт.: Какими качествами должен обладать успешный человек?

Х.: В основном это качества, которые для спорта являются определяющими и которые каждый из нас хотел бы развивать в себе. Они совпадают с основными критериями общества: коллективизм, лидерство, стремление к цели, самопожертвование. Все то же самое необходи-

мо в любой деятельности. Спорт – это пример маленькой модели общества и модели человека. Если коротко – нужно обладать хорошими спортивными качествами.

Инт.: Отношение к так называемым «новым русским» и элитарным спортивным практикам?

Х.: «Новые русские» – это все-таки скорее образ из анекдотов. Хочется, чтобы в полной мере возродилась советская система спортивных секций, хотя бы для детей и молодежи, тех, кто сам еще не имеет возможности оплатить свои спортивные пристрастия.

Приведем результаты фокус-группы с саратовскими студентами, выбравшими своей будущей специальностью «работу с молодежью». Респонденты свидетельствуют о том, что портрет современного подростка в основной своей массе – бездельно слоняющийся и склонный к девиациям:

– бездельничают – «бесполезно проводят время, сидят в сетях, смотрят из Интернета»; «матерятся»; «пьют, курят электронные сигареты»; «им ничего не интересно».

Понятно, что участники фокус-группы строят свои представления о современных подростках не столько на основе непосредственных контактов с ними, сколько исходя из различных социальных стереотипов. Справедливости ради отметим, что своих младших родственников, знакомых подростков и «детей своего круга» опрошиваемые оценивали не столь критично. Большинство участников фокус-группы считают, что в детской среде перечисленные «пороки» распространены в основном из-за того, что сейчас в стране плохо развита система социализации подрастающего поколения: мало детских организаций наподобие пионерской, секций, кружков внешкольного досуга и т. п.:

– «Будет финансироваться организация детского досуга, дети не будут употреблять те же наркотики, не будут сами как-то добывать деньги противозаконными путями»; «им, бедным, заняться нечем»; «все предоставлены сами себе, родителям некогда, государство не хочет»; «их досуг не организован ни взрослыми, ни государ-

ством»; «дети и подростки не могут заниматься спортом, ходить в театры и кино, словом, организовано проводить свой досуг не только из-за отсутствия соответствующих организаций, но и по причине того, что финансовые возможности их родителей ограничены»; «даже бесплатные кружки и секции все равно требуют от родителей дополнительных финансовых вложений, что далеко не каждый может себе позволить»; «посещение бесплатное, а атрибутика, если фигурное катание – коньки, еще что-то, если борьба – кимоно и т. д., то есть все равно капитальные вложения нужны в любые занятия».

Участники фокус-группы были единодушны во мнении, что на государстве лежит обязанность обеспечить людям такой уровень жизни, чтобы они были в состоянии оплатить услуги подобных организаций, в том числе и негосударственных. Неудивительно, что при столь высокой степени неудовлетворенности современными социальными институтами, ответственными за социализацию подрастающего поколения, участники фокус-группы испытывают «ностальгию со слов старших» по соответствующим институтам советского прошлого.

Полагаем, что такой высокий уровень поддержки идеи возрождения советской системы общественного воспитания обусловлен не столько стремлением к реставрации советского прошлого, сколько существующей в нынешнем российском обществе острой потребностью в общедоступных структурах, организующих досуг не только подрастающего поколения, но и представителей разных возрастных категорий.

Примечания

- ¹ См. подробнее: *Бурдые П.* Структура, габитус, практика. СПб., 2003; *Его же.* Практический смысл. М., 2001.
- ² Инверсионная интерпретация повседневности вытекает из систематической переоценки реалий сегодняшнего общества, выразившейся в сознательном переходе от индивидуалистической парадигмы к парадигме социетальной.
- ³ См.: *Хайдеггер М.* Бытие и время. СПб., 2002. С. 28–31.

Образец для цитирования:

Романовская О. А., Калугина Т. А. Спортивность в координатах повседневности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 403–405. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-403-405.